

0- 792778

На правах рукописи

Гаффаров Ильдар Зявдатович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРКОМАТА
ФИНАНСОВ ТАССР
В 1920–1930-е ГОДЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена в отделе новой и новейшей истории
Института истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор исторических наук,
член-корреспондент АН РТ
Гилязов Искандер Аязович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Литвин Александр Алтерович
кандидат исторических наук
Мубаракшина Алсу Гилемхановна

Ведущая организация: Марийский государственный
университет

Защита состоится «24» февраля 2012 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 022.002.01 при Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420114, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории им. Ш. Марджани АН РТ <http://www.tataroved.ru>

Автореферат разослан «24» января 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000713264

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р.Р. Хайрутдинов

Актуальность проблемы. Глубокие и всесторонние преобразования, охватившие российское общество в последние десятилетия, характеризуются поиском оптимальной модели экономического развития, органичного баланса государственных интересов и частной инициативы, созданием эффективных социальных институтов, являющихся необходимым условием модернизационных процессов.

В Республике Татарстан, как и в целом в Российской Федерации, был проведен комплекс сложных и масштабных реформ, способствовавших строительству основ гражданского общества, формированию инновационной экономики, осуществлению активной социальной политики.

Однако, сегодня перед новой Россией, встают очень серьезные задачи, вызванные глобальным финансовым кризисом, все более ужесточающейся конкуренцией в мировой экономике и заключающиеся в том, чтобы сохранить достижения прошедшего десятилетия и продолжить курс эффективных реформ, направленных на преодоление бедности и повышение уровня жизни населения.

В этой связи, как никогда актуальными становятся проблемы управления народно-хозяйственным комплексом и, в первую очередь, финансово-бюджетной сферой.

Мировой экономический кризис показал, что от грамотной финансовой деятельности, взвешенных управленческих решений, строгой бюджетной политики, зависит устойчивость всей государственной системы, общественная стабильность и, в конечном счете, перспективы дальнейшего развития страны.

В этих условиях большое значение приобретает исторический опыт финансового ведомства в правительстве Татарстана в 1920–1930-е годы, которое в период смены социально-политических и экономических формаций, сумело стабилизировать финансовую систему, подорванную гражданской войной, сформировать полноценный бюджет республики, вести жесткую налоговую деятельность. В период НЭПа Наркомат финансов ТАССР работал в условиях многоукладной экономики, во многом стимулировал рост предпринимательской активности, способствовал возникновению разветвленной кредитно-банковской системы. Данный опыт, безусловно, важен и для современных органов управления, занимающихся бюджетно-финансовой деятельностью в условиях развивающегося рыночного хозяйства.

Объектом настоящего исследования является история развития финансовой системы ТАССР.

Предметом исследования – основные этапы и особенности деятельности Наркомата финансов ТАССР.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1917 по 1937 г., когда в целом происходило становление и развитие финансового ведомства рес-

публики, решавшего вопросы финансово-бюджетной политики в условиях плановой социалистической экономики.

Начальная дата определяется временем Октябрьской революции, началом строительства новых, советских органов управления.

Конечная дата обусловлена завершением первых пятилеток, процессов коллективизации сельского хозяйства и индустриализации в СССР, формированием структуры Наркомата финансов, четким определением основных его задач как одного из ключевых органов социалистического хозяйства.

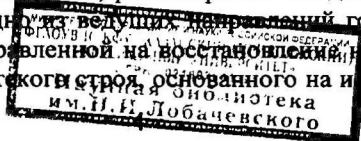
Географические рамки исследования охватывают территорию Республики Татарстан и обусловлены актуальностью научного решения проблемы в региональном аспекте. В Татарстане в 1920–1930-е годы активно работало республиканское правительство, решавшее задачи народно-хозяйственного строительства в условия реализации новой экономической политики и в годы первых пятилеток.

Целью диссертационной работы является изучение истории становления, развития и деятельности Народного комиссариата финансов ТАССР в 1917–1937 годы. Для достижения указанной цели сформулирован ряд взаимообусловленных исследовательских задач:

- рассмотреть историю становления, структуру и основные направления деятельности наркомата финансов ТАССР;
- изучить бюджетно-финансовую политику в ТАССР в условиях реализации новой экономической политики;
- проанализировать структурные изменения в составе Наркомата финансов, перестройку приоритетов его деятельности в период отступления от НЭПа, начала процессов коллективизации сельского хозяйства и индустриализации;
- исследовать особенности бюджетно-финансовой политики в период первых пятилеток.

Одним из основных методов исследования является сравнительный анализ архивных и опубликованных источников, литературы по рассматриваемой проблеме. Тематико-хронологический подход позволяет рассмотреть тему в исторической последовательности, через широкий спектр вопросов, касающихся развития народного хозяйства республики в советский период. Метод историзма способствует не только логическому и объективному изучению процесса становления строительной отрасли, но и выявлению определенной закономерности и преемственности в ее развитии. В диссертации были также использованы и другие общеисторические методы – ретроспективный, типологический, метод системности.

Степень изученности проблемы. Историография проблемы представлена работами историков и экономистов, рассматривавших деятельность финансовых органов страны как одну из ведущих направлений государственной экономической политики, направленной на построение народного хозяйства, формирование нового советского строя, основанного на идеологических прин-

ципах марксизма. Вместе с тем, очевидно, что данная тема остается малоизученной, до сих пор не имеющей отдельного монографического исследования. При этом, следует отметить, что в настоящее время нет аналогичных работ и по другим регионам России.

Основной проблемой, близкой к теме нашего исследования, всегда оставалась история финансовой политики. Ее историография начала формироваться уже в 1920-е годы. Работы этого периода не были историческими исследованиями, их авторами являлись государственные и партийные деятели, экономисты, которые касались теоретических и практических аспектов проведения денежной реформы, становление системы налогообложения, формирования бюджета¹. В 1930–1940-е годы наблюдается спад интереса к финансовой политике в исследуемый период².

Более широко вопросы финансовой политики стали исследоваться в 1950–1980-е годы, что было связано с реформами нового руководства страны и в том числе поисками новых экономических решений. В исследованиях этого периода предпринимались попытки доказать обоснованность принятия жестких государственных решений в 1920–1930-е годы³.

Во второй половине XX в. работы ученых были посвящены вопросам свертывания НЭПа, формированию плановой экономики в рамках командно-административной системы, вытеснения капитала из частных секторов, замены кредита. В рамках концепции социалистического строительства происходит расширение аспектов изучаемого явления.

Выходят работы Г.А. Шварца, Я. Рубинштейна, М. Атласа, которые ставили целью обобщить историю развития кредитной системы и роль кредита в экономической политике⁴.

В 1961 г. издается коллективный труд под редакцией С.Г. Струмилина «Экономическая жизнь СССР: хроника событий и фактов. 1917–1959 гг.»⁵. Ценно, что в работе собраны законодательные акты в сфере финансовой политики.

Во второй половине 1960-х годов в печать вышли и другие обобщающие работы. Например, Г.Л. Марьяхин рассмотрел вопросы развития налоговой системы СССР, в том числе и в рассматриваемый период⁶.

¹ Крестинский Н.Н. Наша финансовая политика // Известия НКФ. – 1921. – №18. – С. 1–2; Лифшиц М. Налоговая политика Советской власти за 10 лет: Сб. ст. – М., Л., 1928.

² Бриллиантова О.Г. Финансовая политика Советского правительства в 20–30-е гг. и ее осуществления в областях Урала: Оренбургской, Челябинской, Свердловской / Дисс. ... докт. ист. наук. – Оренбург, 2004. – С. 15–16.

³ Бриллиантова О.Г. Указ. соч. – С. 25.

⁴ Шварц Г.А. Развитие системы кредитования и расчетов после реформы 1930–1932 гг. – М., 1956; Рубинштейн Я. Очерки организации и развития советского кредита. – М., 1958; Атлас М. Развитие Госбанка СССР. – М., 1958.

⁵ Струмилин С.Г. Экономическая жизнь СССР: хроника событий и фактов. 1917–1959 гг. – М., 1961.

⁶ Марьяхин Г.Л. Очерки истории налогов с населения СССР. – М., 1964.

В 1967 г. вышла монография «50 лет советских финансов»⁷. В монографии показана роль финансов в создании и развитии экономики страны, промышленности и сельского хозяйства. В первой главе книги прослежено развитие финансов от периода гражданской войны, когда финансово-кредитная система видоизменялась, возросла роль бюджетных методов перераспределения средств. В следующих разделах показана роль госбюджета в преобразованиях первой и второй пятилеток. Ускорению процесса ликвидации в этот период способствовала и финансовая, в частности налоговая политика.

Фундаментальным в своем роде трудом по истории советских финансов стала вышедшая в 1978 г. монография В.П. Дьяченко, охватывающая период с 1917 г. по 1950-е годы⁸. Хотя работа несет в себе отражение общих подходов того времени, но уровень систематизации фактического материала свидетельствует о стремлении автор выйти за рамки установившихся положений и быть по возможности объективным.

С начала 1990-х годов, когда страну вступила период новых реформ, в историографии происходит переосмысление исторического пути. Расширяется спектр изучаемых вопросов: акцент на роль финансовой политики в формировании плановой экономики, на управленческие аспекты, используются элементы антропологического подхода в изучении экономики. Идеология и технология финансовых реформ, их причины и последствия, результаты – все это становится актуальным.

В 1993 г. выходит работа В.А. Мау «Реформы и догмы»⁹, в которой рассматривается история экономики и экономической политики России и СССР первой трети XX в. В ней в особый раздел выносятся институциональный разрыв – Госплан и Наркомфин в 1922–1925 годы. Автор отмечает отсутствие монополизма и жесткой иерархии в планово-экономической сфере в период НЭПа и становление планирования к 1925 г.; делает вывод о том, что жесткое решение финансово-экономических задач привело к обратным результатам.

Проблемам осуществления денежной политики в СССР в 1920 гг. посвящена работа Л.Н. Юровского¹⁰. Большой вклад в изучение финансовой политики внес В.Д. Мехряков, изучивший банковскую сферу этого периода¹¹.

В последнее время появилось несколько диссертаций и статей, в которых исследуются проблемы финансовой политики 1920–1930-х годов в различных регионах¹². Несмотря на свою малочисленность этот материал в целом представляет большой интерес для сравнительного анализа.

⁷ 50 лет советских финансов / Под ред. Г.П. Косаченко, В.П. Дьяченко и др. – М.: Финансы, 1967.

⁸ Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917–1950 гг.). – М., 1978.

⁹ Мау В.А. Реформы и догмы. 1914–1929. – М.: Дело, 1993.

¹⁰ Юровский Л.Н. Денежная политика советской власти (1917–1927): Избр. ст. – М., 1996.

¹¹ Мехряков В.Д. История кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России. – М., 1995.

¹² Бриллиантова О.Г. Финансовая политика Советского правительства в 20–30-е гг. и ее осуществления в областях Урала: Оренбургской, Челябинской, Свердловской / Дисс. ... докт. ист. наук.

В историографии финансовой политики в ТАССР можно наблюдать те же тенденции. Уже в 1920-е годы появляются интересные материалы практиков, опубликованные в журнале «Труд и хозяйство», которые затрагивали проблемы финансовой политики и кредитования. Например, В. Ануфриев уделял внимание финансовой политике местных органов власти и организацию кредитования. Он был сторонником создания кооперативных коммерческих банков в ТАССР, т.к. считал, что только они могут предоставить кредиты и дать толчок развитию частной промышленности и торговле¹³.

В том же журнале В. Шалавин привел сведения о сборе продовольственно-го налога, показывая проблемы в работе налоговых органов¹⁴.

Большое количество материала по налогообложению опубликовано в работах И. Штуцера¹⁵. Особенно много материала по финансовой политике содержится в сборнике «За 5 лет», вышедшем к 5-й годовщине образования ТАССР в 1925 г.¹⁶ Важной особенностью этих работ является, что авторы показали достижения социально-экономической сфере, но и смело показали недостатки в налоговой политике, деятельности местных органов по формированию бюджетов, деятельности банков.

В 1940–1950-е годы немалый вклад в изучение отдельных аспектов внесли ученые П. Абрамов, Х. Гимади, М. Мухарямов¹⁷. Вопросы налогообложения затрагивает в своем труде И. Ванярин, указывая прямо и на недостатки в финансовой политике¹⁸. В. Саркин раскрывает вопросы руководства партийной организации кредитно-финансовой политикой в республике¹⁹. Немного особняком среди этих работ стоит исследование Е. Устюжанина, где он затронул в

– Оренбург, 2004; Денисевич Е.И. Финансовая политика Советского государства на Дальнем Востоке России / Дисс. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 2007; Чуканов А.И. Финансовая политика местных органов власти Среднего Поволжья, 1917–1929 гг. / Дисс. ... докт. ист. наук. – Казань, 2001; Феклистов А.Г. Финансовая политика органов местной власти Среднего Поволжья в период проведения денежной реформы 1922–1924 годов / Дисс. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2002. Старовойтова Е.Н. Формирование и деятельность налоговых органов в Петрограде в первые годы НЭП : 1921–1923 гг. / Дисс. ... канд. ист. наук. – Санкт-Петербург, 2004. Баданов В.Г. Бюджеты КАССР в 1920–1930 гг.: мифы и реальность // Проблемы совершенствования бюджетной политики регионов и муниципалитетов. – Петрозаводск, 2008. – С. 7–8.

¹³ Ануфриев В.И. Итоги и перспективы финансовой работы в Татарской республике. // Труд и хозяйство. – 1925. – № 6.

¹⁴ Шалавин В. Итоги продовольственной кампании 1922–1923 гг. в Татарской республике. // Труд и хозяйство. – 1923. – № 6.

¹⁵ Штуцер И. Восстановление сельского хозяйства Татарской республики и перспективы на будущее. // Труд и хозяйство. – 1924. – № 12.

¹⁶ За 5 лет. К 5-й годовщине провозглашения ТАССР. – Казань, 1925.

¹⁷ 25 лет Татарской АССР (1920–1945 гг.). – Казань, 1945; Шеренев С.М. Советская Татария. – Казань, 1947; Абрамов П.В. Советская Татария. – Казань, 1956; Гимади Х., Мухарямов М. Советская Татария – детище Октября. – Казань, 1957.

¹⁸ Ванярин И. Укрепления союза рабочего класса и крестьянства при переходе к НЭПу в Татарии. – Казань, 1960.

¹⁹ Саркин В. Татарская парторганизация в восстановительный период (1921–1925 гг.). – Казань, 1962.

том числе и вопросы деятельности кредитных учреждений и налогообложения крестьян²⁰.

В 1960–1970-е годы вопросы финансовой политики затрагивали ученые И. Климов, А. Лифшиц²¹. Они не подвергали сомнению правильность финансовой политики, но отметили неэффективность налоговой политики в промышленности.

Среди работ этого периода особо нужно отметить тщательность и объективность исследователя К.А. Назиповой, несмотря на то, что исследуемые нами вопросы находятся здесь на втором плане²².

В постсоветский период в Татарстане вышло много работ, в которых так или иначе представлены вопросы финансовой политики. Среди них нужно особо отметить исследователя Р.В. Шайдуллина. Он на основе новых архивных материалов рассматривает вопросы финансирования и кредитования крестьянских хозяйств и колхозов, роль кредитных учреждений в экономике Татарстана в 1920-е годы²³.

Также в Татарстане активно изучалась история банковских учреждений. В 2000 г. коллективом авторов была издана книга по истории Национального банка РТ, большая часть которой посвящена Казанскому отделению Государственного банка²⁴. В диссертации была использована монография, посвященная истории развития сберегательного дела в ТАССР²⁵.

Важной для настоящего исследования представляется монография И.А. Гатауллиной-Апайчевой, которая на широком источниковом материале показала сложную картину общественно-политических, экономических и социальных процессов в Среднем Поволжье в период реализации новой экономической политики²⁶.

Таким образом, историографический обзор показал, что истории финансовой политики СССР исследователями разных периодов уделялось достаточно много внимания. Меньше эта проблема отражена в региональных работах. Однако, совсем не получила освещение работы органов, проводивших финансовую политику. В основном, исследователи затрагивали вопросы налогообложения и деятельности налоговых органов. В целом же, деятельность Народно-

²⁰ Устожанян Е. Колхозное строительство в Татарии в начальный период индустриализации страны (1926–1928 гг.). – Казань, 1959.

²¹ Климов И. Образование и развитие ТАССР (1920–1926 гг.). – Казань, 1960; Климов И., Лифшиц А. НЭП и восстановление хозяйства в Поволжье // НЭП: Вопросы истории и теории. – М., 1974.

²² Назипов К.А. Национализация промышленности в Татарии (1917–1921). – М., 1976.

²³ Шайдуллин Р.В. Крестьянские хозяйства Татарстана: проблемы и пути их развития в 1920–1928 гг. – Казань, 2000; Его же. Крестьянство Татарстана: экономический и общественно-политический аспекты. – Казань, 2004.

²⁴ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р., Хайрутдинова Л.Ф. Очерки истории Национального банка Республики Татарстан. – Казань, 2000.

²⁵ Сбербанк в Татарстане: традиции и современность. – Казань, 2004.

²⁶ Гатауллина-Апайчева И.А. Среднее Поволжье в годы новой экономической политики. Социально-экономические процессы и повседневность. – Казань, 2007.

го комиссариата финансов ТАССР никогда не становилась предметом отдельного комплексного исследования.

Источниковую базу исследования деятельности Наркомата финансов ТАССР и его роли в осуществлении финансовой политики составляет большой круг разнообразных источников, который позволяют проследить становление финансового органа в первые годы Советской власти, и изменения в структуре его деятельности, которые проводились во второй половине 1920-х годов и в 1930-е годы.

Основу исследования деятельности Наркомата финансов ТАССР и его роли в осуществлении финансовой политики составляет большой круг разнообразных источников, который позволяют проследить становление финансового органа в первые годы Советской власти, и изменения в структуре его деятельности, которые проводились во второй половине 1920-х годов и в 1930-е годы.

Источники по истории финансовой политике в ТАССР и деятельности Народного комиссариата финансов можно разделить на следующие группы. Первая из них – неопубликованные (архивные) документы, отложившиеся в фондах Национального архива Республики Татарстан (НА РТ) и Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). В НА РТ основной материал был собран в фондах финансовых учреждений – Финансовый отдел Казанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Р-324), Министерство финансов ТАССР (Р-3452), Татарское республиканское управление Гострудсберкасс СССР (Р-7555), Татарская республиканская контора Государственного банка СССР (Р-1282).

В фонде Финансового отдела Казанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губфинотдел) очень важны для раскрытия рассматриваемой проблемы материалы, касающиеся периода становления финансовых органов республики. Это протоколы заседаний коллегии губернского и уездных финотделов; документы по проведению реформы финансовых учреждений; доклады и отчеты о деятельности губернского и уездных финотделов; сведения о поступлении налогов; переписка по чрезвычайному революционному налогу и др.

Наибольший материал, конечно, представлен в фонде Министерства финансов ТАССР. Фонд содержит уникальный материал по созданию и деятельности Народного комиссариата финансов ТАССР за 1920–1930-е годы и его структурных подразделений: приказы, циркуляры; протоколы съездов финансовых работников, заседаний коллегии, совещаний управлений и отделений; годовые отчеты, доклады о финансовом хозяйстве ТАССР; проекты сметного бюджета ТАССР; сведения о поступлении налогов и сборов, о выполнении местного бюджета. Кроме этого большое внимание уделено выявлению переписки Наркомата с вышестоящей организацией и партийно-государственными органами ТАССР с целью отразить специфику его деятельности в одном из регионов РСФСР. В описи 5 этого же фонда выявлены личные дела сотрудников

ведомства, прежде всего наркомов и заместителей наркомов, что позволило раскрыть личностные моменты в деятельности Наркомата.

Фонд Татарского республиканского управления Гострудсберкасс СССР был важен с точки зрения изучения деятельности Наркомфина ТАССР в области финансово-кредитной работы, а также ввиду особой роли сберегательных касс в осуществлении планов финансового накопления периода первых пятилеток. В этой связи были выявлены среди прочих: планы и отчеты по привлечению средств населения, отчеты сберкасс республики, сводные статистические отчеты по займам, вкладам, лотереям; агитационно-рекламные материалы.

Часть документов была использована из фонда Татарской республиканской конторы Государственного банка СССР. В основном, это материалы Казанского отделения Государственного банка.

Кроме материалов финансовых учреждений были привлечены документы и фонда Совета Министров ТАССР (Совета Народных Комиссаров ТАССР, Р-128). В научный оборот введены: постановления и распоряжения СНК ТАССР по финансовой деятельности; доклады на съездах Советов ТАССР; положения и инструкции по работе Наркомата финансов ТАССР, его планы и отчеты; документы комиссий; протоколы заседаний коллегии Наркомата; документы о деятельности финансово-бюджетной комиссии; статистические сведения о развитии и состоянии промышленности и сельского хозяйства, о выполнении пятилетних планов, капиталовложениях, промышленном и коммунальном строительстве, местном бюджете; документы по административно-территориальному делению ТАССР; переписка с СНК РСФСР (СМ РСФСР), наркоматами и ведомствами по вопросам планирования, составления и исполнения бюджета; личные дела народных комиссаров.

В ЦГА ИПД РТ некоторый материал по исследуемой теме содержится в фонде Татарского республиканского комитета (Ф.15). Однако материал здесь не структурирован и малочислен. В основном были использованы протоколы партийных конференций, заседаний бюро обкома партии, материалы комиссий на которых обсуждались актуальные вопросы финансовой политики в ТАССР.

Многие документы вводятся в научный оборот впервые.

Вторая группа источников – опубликованные материалы. Они представлены в различных видах публикаций. В 1920–1930-е гг. выходили специализированные агитационные и справочные материалы, издаваемые Наркоматом финансов²⁷. Кроме них в исследовании использовались практические руководства ведомства по сбору различных налогов²⁸. Много материала для анализа

²⁷ В помощь финработнику и финактивисту. Бюллетень Наркомфина Тат.АССР. – Казань, 1936; Всем Райфо и Горсоветам ТР, кроме Казанского Горсовета. – Казань, 1930; Памятка финансовым активистам к X Всетатарскому Съезду Советов. – Казань, 1934; Савосин. Как Рыбная слобода борется за финплан. – Казань, 1932; Татария, вперед к новым победам на финансовом фронте. – Казань, 1932; Финансовое строительство в ТАССР (на рубеже нового 1923–1924 бюджетного года). – Казань, 1923; Маликов П.Л. Наши займы. – Казань, 1928.

²⁸ Единый сельскохозяйственный налог 1925–1926 гг. в Татарской Республике. – Казань, 1925; Инструкция о порядке обложения плательщиков и взимания единого сельскохозяйственного налога в

содержат сборники по бюджетной деятельности²⁹. В особую группу источников можно выделить справки о различных учреждениях, входивших в состав комиссариата³⁰.

Третью группу источников составляют материалы периодической печати. Сюда можно отнести как специализированные издания, например, газета «Экономическая жизнь» и журнал «Труд и хозяйство», так и отдельные публикации в газете «Красная Татария».

Научная новизна исследования заключается в том, что оно посвящено малоизученной теме, связанной с историей социально-экономического развития советского Татарстана. Данная работа является первым обобщающим трудом, раскрывающим особенности и основные направления финансовой политики в республике на основе комплекса источников, впервые введенных в научный оборот.

В исследовании впервые характеризуется деятельность наркомата финансов в условиях реализации новой экономической политики, освещаются структурные изменения, кадровый состав, методы и стиль работы этого ведомства.

Впервые в историографии работа акцентирует внимание на роли республиканского наркомата в период коллективизации индустриализации, жесткой централизации экономической жизни страны. **Практическая ценность** диссертационной работы обусловлена тем, что ее выводы и результаты могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории Татарстана и преподавательской практике вузов при чтении лекций и проведении семинарских занятий, разработке спецкурсов по истории финансовой системы, всей экономики Республики Татарстан.

1923–1924 гг. – Казань, 1923; Инструкция о порядке проведения самообложения сельского населения по ТР в 1931 г. – Казань, 1931; Инструкция по применению декрета о едином сельскохозяйственном налоге в 1924–1925 гг. в Татарской Республике. – Казань, 1924; Инструкция по проведению единовременного сбора на хозяйственное и культурное строительство в сельских районах. – Казань, 1931; Инструкция по проведению сбора на культурное и хозяйственное строительство деревни. – Казань, 1931; Инструкция по проведению учетной кампании по сельскохозяйственному налогу и окладному страхованию. – Казань, 1933; Инструкция по проведению учетной кампании по сельскохозяйственному налогу, самообложению и окладному страхованию на 1934 г. – Казань, 1934; Как провести в ТР самообложение в 1927–1928 гг. и на что израсходовать собственные средства. – Казань, 1929; Макаров И. Единый сельскохозяйственный налог 1927–1928 гг. в Татарской Республике. Общедоступное руководство для налогоплательщиков, сельсоветов, РИКов и ВИКов. – Казань, 1927; Макаров И. Сельскохозяйственный налог 1926–1927 гг. в АТССР. Общедоступное руководство для налогоплательщиков, сельсоветов, РИКов и ВИКов. – Казань, 1926; Нечаев Г. Единый сельскохозяйственный налог 1928–1929 гг. – Казань, 1928.

²⁹ Бюджет IV завершающего года пятилетки Татарии. – Казань, 1932; Новицкий Л. Бюджеты рабочих и служащих ТССР в 1927 г. – Казань, 1927; Свод бюджетов ТАССР на 1928–1929 гг. – Казань, 1929; Таблицы к докладу Татнаркомфина о бюджетах Татарской Республики на 1929–1930 гг. – Казань, 1929; О своде бюджетов ТР на 1929–1930 гг. Тезисы доклада ТНKF на сессии ЦИК ТАССР. – Казань, 1929.

³⁰ Казанская государственная трудовая сберегательная касса: Краткая справка. – Казань, 1923.

Апробация результатов исследования. Отдельные аспекты работы были представлены научной общественности в ходе участия в конференциях, а также опубликованы в отдельных изданиях.

Структура диссертации определяется логикой исследования и соответствует поставленным задачам. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Становление Наркомата финансов ТАССР происходило в очень сложных общественно-политических и экономических условиях, обусловленных строительством нового советского государства, преодоления последствий гражданской войны. Наркомат финансов ТАССР сыграл определяющую роль в реализации новой экономической политики в республике, формировании ее бюджета и налоговой базы. Руководители наркомата в этот период стремились проводить политику, учитывающую интересы республики, выстраивая сбалансированные отношения с центральными органами власти.

2. В 1920 г. Наркомат финансов ТАССР последовательно осуществлял разностороннюю бюджетно-налоговую деятельность, специфика которой определялась многоукладной экономикой. Именно, в этот период, при непосредственном участии наркомата в ТАССР сформировалась банковская система, возникла товарная биржа, активизировались местные бюджеты, совершенствовалась налоговая база.

3. В масштабных модернизационных процессах, начавшихся в конце 1920-х годов, одна из ключевых ролей отводилась органам финансового управления. Одной из основных задач Наркомата финансов ТАССР стало выявление всех имеющихся ресурсов и создание новых источников средств, необходимых для проведения масштабных планов индустриализации страны

4. В годы первых пятилеток, в условиях усиливающейся централизации в управлении экономикой, уничтожении частного сектора, идеологического давления, обозначились серьезные проблемы в осуществлении грамотной, сбалансированной финансовой политики.

5. Большой урон кадровому потенциалу Наркомата финансов ТАССР нанесли политические репрессии 1930 г. Многие профессионалы своего дела, предлагавшие здравые идеи и меры по налаживанию работы наркомата в период форсированной индустриализации, функционирования плановой экономики были уничтожены или подверглись преследованиям.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дана постановка темы, обозначена ее актуальность и научная значимость, рассмотрена степень изученности проблемы, определены хронологические рамки исследования, сформулированы цели и задачи работы, охарактеризованы методологическая основа и источниковая база.

В первой главе диссертации – **«Деятельность Наркомата финансов ТАССР в условиях НЭПа»** – исследуется работа финансового ведомства ТАССР в период преодоления хозяйственной разрухи, вызванной гражданской войной, восстановления народного хозяйства, роль финансового органа республики в реализации новой экономической политики.

В первом параграфе – **«Становление Наркомата финансов ТАССР»** – рассматривается история возникновения этого финансового органа, ставшего преемником Казанского губернского финотдела, анализируется его структура, основные направления деятельности.

Планомерное создание советских органов финансового управления началось лишь в сентябре 1918 г., после разгрома чехословацкого мятежа. В это время был создан Губфинотдел при Казанском губернском исполкоме. В его составе были сметно-кассовый подотдел, подотделы по прямым налогам и по косвенным налогам, а также секретариат. Эта структура, в целом, соответствовала положениям Декрета об организации финансовых органов губернских и уездных комитетов советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, принятому СНК РСФСР в 1918 г.

Официальное утверждение руководства казанского Губфинотдела произошло на заседании коллегии 9 декабря 1918 г. Его заведующим стал В.Я. Введенский, заместителем А.С. Гордеев. Конечно, этому предшествовала большая организационная работа В.Я. Введенского и А.С. Гордеева, которым удалось привлечь в Губфинотдел опытных финансистов и экономистов из казенной палаты, акцизного управления и банков. Постепенно началось формирование уездных финотделов. Следует отметить, что перед данными структурами стояли довольно сложные задачи, вызванные общей экономической разрухой и переходом на новые социалистические принципы хозяйствования.

Тем не менее, формирование финансовой политики было приоритетным в этот период. Во второй половине 1919 г. Губфинодел сконцентрировал свои усилия на трансформации местных бюджетов, составлявшихся прежде земскими и иными органами самоуправления. Был установлен единый местный губернский бюджет, основу которого формировали доходы всех волостей и хозяйственных организаций губернии. Средства, поступавшие в распоряжение губисполкома, стали расходоваться по определенному плану и в сметном порядке.

Избранный на I Всетатарском учредительном съезде Советов ЦИК ТАССР 28 сентября 1920 г. принял постановление о создании Совета народных комиссаров ТАССР, в составе которого находился Наркомат финансов (ТНКФ).

Первое положение о Наркомфине ТАССР было утверждено на заседании Коллегии ТНКФ 20 января 1921 г. и СНК ТАССР 8 февраля 1921 г.

Структура ТНКФ по положению 1921 г. предусматривала наличие секретариата, налогового и сметно-расчетного управления. Последнее состояло из сметно-бухгалтерского и счетно-кассового подотделов.

Для разрешения принципиальных вопросов, а также наиболее важных в техническом и административном отношении проблем при ТНКФ, под председательством наркома действовала Коллегия, состоявшая из заведующих управлений и представителей Рабкрина и Татсовнархоза.

Первым руководителем Наркомата финансов ТАССР стал бывший комиссар Казанской казенной палаты, заместитель заведующего Губернским финансовым отделом А.С. Гордеев. Этот государственный и хозяйственный деятель был убежденным защитником автономных прав Татарстана. В условиях недостаточного финансирования из центра нужд республики, он намечал развивать собственную налоговую деятельность, вводить республиканские пошлины, требовать пособия от центральных властей на покрытие бюджетного дефицита, ликвидировать неравенство в сметно-кредитном деле.

В период работы А.С. Гордеева в Татнаркомфине широкое распространение получила деятельность комиссий, призванных решать наиболее острые проблемы деятельности Наркомата. Среди них следует отметить комиссию по изучению финансовых вопросов, по учету и реализации госфондов, кантонные налоговые комиссии, комиссию по борьбе со взяточничеством и другие.

11 мая 1923 г. коллегией ТНКФ было утверждено новое положение о ведомстве. В нем были четко определены задачи, стоящие перед учреждением, а именно: налоговое, сметно-бухгалтерское дело в области государственного и местного бюджетов, расчетно-кассовая деятельность, статистический учет государственных доходов, производство банковских операций, наблюдение за работой Татгосстраха, Гострудсберкассы, кредитных учреждений, местных учреждений госбанка и др.

В структуре Наркомата финансов ТАССР существовали ряд управлений, в их числе Административно-организационное, Сметно-бухгалтерское, по местному бюджету, налоговое и другие. В структуру Наркомфина входили кантфинотделы. Кроме, того на Наркомат было возложено общее наблюдение за местными учреждениями госбанка.

Развитие государственных кредитных операций, установление за ними строго правительственного надзора обусловили необходимость организации в составе ТНКФ инспекции оперативного кредита и отдела надзора за кредитными учреждениями. Они стали первыми структурными единицами нового валютного отдела Наркомата.

Необходимость создания особого аппарата для работы по осуществлению денежной реформы и разного рода валютных мероприятий диктовало необходимость координации и объединения всех вышеуказанных отделов в один аппарат – Валютный отдел ТНКФ.

Наркомом финансов ТАССР в 1924 г., после перевода А.С. Гордеева в Москву, временно был назначен И.Р. Бурнашев. После него 13 января 1925 г. в сформировавшемся правительстве Х. Габидуллина полномочия наркома финансов были возложены на А. Недачина – видного партийного и государственного деятеля. Уже в 1926 г. его сменил на этой должности Н.Д. Кочкарин, возглавлявший его вплоть до 1928 г.

При этом наркоме было принято новое Положение о Наркомате финансов ТАССР, по которому ведомство состояло из общего, налогового, управлений, управления государственных доходов, финансово-контрольного и местных финансов. Данное положение о Наркомате финансов ТАССР представляло собой продуманную и стройную систему управления финансовым хозяйством республики, сочетавшую в себе устойчивые режимы планирования и контроля. Положение 1926 г. стало результатом работы Наркомата в период реализации новой экономической политики и, в конечном счете, отражало трудную работу по перестройке системы управления республиканскими финансами.

Несмотря на усиливающуюся централизацию, ограничение самостоятельности автономий, руководство республики и во второй половине 1920-х годов пыталось, по мере возможности, отстаивать свои права, в первую очередь в финансово-экономической сфере.

Руководство Наркомата стремилось, исходя из причин экономической целесообразности, автономного статуса республики, проявлять определенную самостоятельность в финансовой политике. Однако, время относительных свобод начала двадцатых годов ушло безвозвратно и к началу первых пятилеток республиканское финансовое ведомство постепенно стало превращаться в послушный инструмент экономических экспериментов большевистского правительства, взявшего курс на коллективизацию сельского хозяйства и индустриализацию страны.

Во втором параграфе – **«Бюджетно-налоговая деятельность»** – освещается разносторонняя бюджетно-налоговая деятельность Наркомата финансов ТАССР в период реализации новой экономической политики.

Новая экономическая политика, курс на которую был провозглашен X съездом РКП (б) в 1921 г., должна была стабилизировать политическое и социально-экономическое положение страны, подорванное гражданской войной.

В ТАССР главным субъектом финансовых реформ выступил Народный комиссариат финансов. Для налаживания конкретной поступательной работы в нем осуществлялись структурные изменения, призванные осуществить переход от натуральной экономики периода «военного коммунизма» к так называемому «денежному» хозяйству. Учрежденный в составе СНК ТАССР на первом заседании ЦИКа республики в сентябре 1920 г., Наркомат финансов, стал преемником Губернского финотдела, осуществлявшего сметно-расчетную и налоговую деятельность.

Возникновение Наркомфина произошло в очень тяжелых условиях хозяйственной разрухи, фактического коллапса финансовой системы, диктата идей «во-

енного коммунизма» в экономике страны. Поэтому назначенному составу Наркомата пришлось с самых первых дней работы решать тяжелые злободневные вопросы своей деятельности. Среди них первостепенными являлись – отсутствие системного бюджета, серьезная нехватка денежных знаков, запущенность сметно-расчетного дела, бесконтрольность национализированных предприятий и их доходных поступлений, разбалансированность в управлении финорганами и др.

Нарком финансов ТАССР А.С. Гордеев стремился в кратчайшие сроки нормализовать работу ведомства, и, прежде всего, упорядочить ее в кантонах. Для этого он требовал своевременного составления балансов и отчетности для объективного свода балансов республики, четкую организацию сметного дела, разассигнования кредитов при условии строго учета и контроля, а также полноценное и своевременное снабжение комиссариатов денежными знаками.

Другим важным аспектом деятельности Наркомфина ТАССР в этот период была сметная деятельность. Согласно декретам Совета народных комиссаров РСФСР от 4 марта 1919 г. и от 24 мая 1919 г., регламентировавших порядок финансирования государственных предприятий и устанавливавших сметные правила, единственным источником денежных средств госпредприятий являлись ассигнования из кредитов по росписи общегосударственных доходов и расходов РСФСР. Все расходы должны были осуществляться исключительно по сметам, одобренным центральным правительством, а все доходные поступления в обязательном порядке отчисляться в государственный доход.

Сотрудникам Наркомфина ТАССР, с помощью СНК и ЦИК удалось в короткие сроки изменить ситуацию к лучшему. Все это стало важной предпосылкой к формированию полноценного бюджета республики.

Важнейшим направлением работы Наркомфина являлась налоговая деятельность.

Согласно первому положению о Наркомфине ТАССР от 8 февраля 1921 г., в его составе было предусмотрено учреждение налогового управления с подотделами прямых и косвенных налогов. Основной его задачей в данный период реформа прямых налогов путем объединения их в единый подоходно-имущественный прогрессивный налог. Для реализации реформы управление много внимания уделяло проведению местных налогов и сборов, ликвидации прежней налоговой системы, организации счетоводства и отчетности по новым правилам.

Деятельность Наркомата финансов ТАССР в первый год своего существования была направлена на возрождение, разрушенного гражданской войной финансового хозяйства, стабилизацию финансирования государственных учреждений и предприятий, установление сметной дисциплины, создание новой налоговой системы, усиление контроля за сбором налогов, достижению соглашений с центральными органами по достаточному финансированию органов государственного управления ТАССР.

Главным направлением деятельности Наркомата финансов ТАССР в первой половине 1920-х годов, в период реализации новой экономической поли-

тики стало осуществление мероприятий, направленных на стабилизацию денежного обращения и оздоровление финансовой системы. Причем основными для работников ведомства являлись вопросы бюджетно-налогового характера.

В тоже время в первой половине 1920-х годов бюджет республики оставался дефицитным. Этому, способствовали слабость экономики, инфляция, отсутствие реальных источников доходных поступлений, а также несогласованность сметной деятельности администраций организаций, предприятий с аппаратом Наркомфина. Постепенно, с ростом профессионального мастерства финансовых работников, налаживанием планового хозяйства, оживлением коммерческой и производственной деятельности, бюджет ТАССР стал строиться на реальных цифрах и его дефицит постепенно уменьшаться. Самым главным достижением этих лет стал неуклонный рост государственных доходов. Пополнение госбюджета осуществлялось за счет налоговых и неналоговых поступлений.

Расходная часть бюджета ТАССР в годы новой экономической политики, также продолжала обуславливаться требованиями идеологического характера, когда серьезная доля расходов шла на развитие народного образования – 20,8% всего бюджета.

В целом государственные доходы на душу населения в ТАССР в 1924–1925 годах составляли 2 руб. 95 коп., при 3 руб. 75 коп. расходов, что свидетельствовало о дефицитном характере бюджета, который покрывался за счет дотаций из центра. Размер бюджетных расходов на душу населения на 16 коп. превышал среднюю цифру расходов по аналогичному показателю в РСФСР. Превышение происходило за счет большего финансирования социально-культурных нужд. Для многонациональной автономной республики, с традиционно развитым образованием это было вполне оправданным явлением.

Комплекс финансово-экономических мер, реализовывавшимся правительством республики в годы НЭПа, существенно улучшил положение дел в народном хозяйстве. Так, на селе существенно увеличилась площадь засева. В этот период засеянная площадь составляла уже 90% от довоенного засева. Рост валового продукта сельского хозяйства с 1922 по 1924 годы составил 144%. В животноводстве при падении количества лошадей наблюдался рост количества крупного рогатого скота (109%).

В отраслях сельского хозяйства наметилась тенденция поступательного развития. Так, стоимость условно чистого продукта и доходы животноводства увеличились. В 1924–1925 годах впервые дала доход сельская кустарная промышленность, что было связано с развитием частной инициативы в деревне.

Рост доходов крестьянских хозяйств, обуславливал расширение емкости рынка и развитие торговых операций. В республике увеличивалось количество и оборот коммерческих организаций.

Эти факты свидетельствовали о реальных успехах новой экономической политики, пробуждавшей частную инициативу не только в крупных городах,

но и кантонах, оказавшей благотворное воздействие на развитие торгово-промышленного потенциала ТАССР.

Реформы в финансовой сфере, сопровождались формированием банковской-кредитной системы. В первую очередь, это касается деятельности Казанской областной конторы государственного банка, открывшейся 10 января 1922 г.

С 1921 г., с началом реализации новой экономической политики, в республике стали возникать многочисленные финансово-кредитные структуры, составлявшие определенную конкуренцию областной конторе государственного банка. Общество взаимного кредита, казанское отделение Всероссийского кооперативного банка «Всекобанк» (1923), Коммерческий банк ТАССР (1923), Татарское отделение Торгово-промышленного банка СССР (1923), Государственные трудовые сберегательные кассы (1923) активно занялись кредитованием капитального строительства, торговли, производства, сфер кооперации.

Помимо банковской системы в годы НЭПа в ТАССР возник еще один рыночный инструмент – торгово-промышленная биржа, созданная при поддержке Наркомфина в 1922 г. Вся ее деятельность была направленная на укрепление экономики республики, ее финансов.

Как мы уже отмечали, новая экономическая политика, целенаправленная деятельность Наркомата финансов ТАССР, других государственных ведомств уже в 1925 г. позволили достичь финансовой устойчивости, создали предпосылки для формирования и исполнения полноценного бюджета. Так, например, среди основных принципов построения финансового плана республики на 1926–1927 годы, Наркомат финансов ТАССР, намеревался строго придерживаться следующих положений: полное и реальное исчисление доходов, отказ от расходов, не покрываемых доходами, бездефицитное построение, в первую очередь, кантонального, волостного и городского бюджетов, децентрализованная проработка о составление бюджета, оставляющая за госорганами право общего регулирования и надзора за его исполнением.

Несмотря на многие позитивные моменты, бюджет 1926–1927 годов отражал двойственный характер экономической политики советской власти, которая в этот период начала постепенный отход от идеологии НЭПа. Наряду с относительной свободой предпринимательства, рыночными мерами по улучшению финансового состояния, началось последовательное «огосударствление» целых отраслей промышленности и торговли. Новый бюджетный 1927–1928 год характеризовался ухудшением ситуации. Наркомфин ТАССР вынужден был констатировать неблагоприятный прогноз экономического развития, вызванный стремительным увеличением государственного сектора в отраслях народного хозяйства.

Все это не могло сказаться на расходной части бюджета. С превышением в 1926–1927 годы были профинансированы только общественно-административные учреждения (113,2%). Остальные сферы оказались недофинансированы.

Таким образом, несмотря на очевидные успехи, Наркомату финансов так и не удалось достичь полной сбалансированности бюджета республики. В це-

лом, он имел бездефицитный характер, но при анализе дифференцированных бюджетов, видно, что, например, расходы по Казани, составляя 111% от запланированного, значительно превышали доходную часть. То же самое можно сказать и о бюджетах отдельных городов, кантонов и волостей. Кроме того, республика немногим более чем наполовину формировала бюджет за счет собственных средств, серьезная часть ее расходов покрывалась дотациями из центра и различными займами.

Во второй главе – **«Деятельность Наркомата финансов ТАССР в годы первых пятилеток»** – рассматривается реализация финансовой политики в республике в условиях модернизационных процессов в СССР, обусловленных курсом на индустриализацию и коллективизацию.

В первой параграфе – **«Осуществление финансовых планов первой пятилетки и их последствия»** – анализируется роль Наркомата финансов в форсированных темпах развития народного хозяйства ТАССР и результаты административного планирования.

В конце 1920-х – 1930-е годы СССР переживал ключевой период своего становления. Началом поворота на ускоренное развитие становится 1929 г. когда на XVI партконференции принимается первый пятилетний план, рассчитанный на период с октября 1928 г. по сентябрь 1933 г. В масштабных модернизационных процессах одна из ключевых ролей отводилась советской финансовой системе. Основными задачами в финансовой области, сформулированными руководством страны, в этот период были: стимулирование роста накоплений на основе хозрасчета и планово-финансовой дисциплины; мобилизация максимума средств и направление их на финансирование промышленности и сельского хозяйства; использование методов финансовой политики в борьбе с так называемыми «капиталистическими элементами». 1930–1932 годы были периодом серьезной перестройки системы форм и методов финансовой работы.

В рамках этих же мероприятий осуществлял свою деятельность Народный комиссариат финансов ТАССР. В октябре–ноябре 1928 г. прошло обследование состояния и результатов работы аппарата ТНKF в финансовой деятельности народного хозяйства ТАССР. Главное предложение Комиссии сводилось к тому, чтобы усилить роль Наркомфина ТАССР в общем ходе финансовой деятельности республики. Для этого наркомат должен был активно участвовать в работе по планированию народного хозяйства, усилить влияние на деятельность кредитных учреждений.

Новые задачи в финансовой сфере в годы грандиозных планов первой пятилетки потребовали, прежде всего, смены руководства комиссариата. За два года у руля ведомства успели побывать три наркома. 28 сентября 1930 г. наркомом стал К.Х. Магдеев Каюм, одна из ярких и незаурядных фигур как наркомата финансов, так и политической элиты ТАССР 1930-х годов.

Очередное положение о Наркомфине ТАССР было утверждено на заседании СНК ТАССР 5 июля 1929 г. Новая организация наркомата была основана на принципе разделения его аппарата вместо управлений на отделы. В связи с

новыми задачами и в соответствии с постановлением расширенной Коллегии НКФ РСФСР от 20 января 1931 г. Наркомфин ТАССР с 18 февраля перешел на секторальную структуру организации. Новая система работы полностью оправдала себя, обеспечив более глубокий охват финансовой деятельности отраслей народного хозяйства; наркомат работал в таком виде до конца 1940-х годов.

Предварительные итоги пятилетки в республике, достигнутые к 1931 г., ярко демонстрируют новые масштабы работы Народного комиссариата финансов ТАССР. В начале 1931 г. впервые правительством был утвержден финплан, в размере превышающим бюджет почти в 2,5 раза. Все финансовое хозяйство республики было построено на основе такого плана, охватывающего более широкие отрасли финансового хозяйства, чем бюджет. Сам бюджет значительно вырос. Особенность финплана заключалась в том, что план мобилизации средств населения, в порядке сбора обязательных и добровольных платежей, составлял 52%. Поэтому ему уделялось особое внимание.

По итогам года стало ясно, что весь план 1931 г., не только в части мобилизации средств, был выполнен полностью. Несмотря на то, что не все кварталы года были одинаково успешными, годовой план был выполнен на 112,7%. План добровольных платежей выполнен на 100,8%.

Однако, успех выполнения плана мобилизации средств достигался разными методами. Не последнюю очередь в этом играли и административные меры. Формы нарушений были различны: незаконное изъятие имущества, небрежное с ним обращение, неправильное привлечение к индивидуальному обложению середняков, недопустимо грубое обращение с единоличниками, незаконные аресты, принудительное размещение займа и других добровольных платежей. Самый распространенный метод размещения займа, когда деньги крестьян, принесенные в уплату сельхозналога, записывались за заем или тракторные акции. Были случаи, когда рабочего, пришедшего для освидетельствования здоровья во врачебную комиссию, заставляли на месте делать различные взносы и платежи.

Несмотря на то, что борьба с такими «извращениями линии партии» все-таки велась, в целом она всегда продолжала оставаться классовым инструментом. С высоких трибун прямо заявлялось, что это ни в коем случае не должно не означать какое-либо послабление нажима на кулачество.

30 сентября 1931 г. СНК и НКФ ТАССР распространили в районы циркулярное письмо, где указывалось, что одним из основных условий соблюдения классовой линии при проведении крестьянских платежей, сельхозналога, страховки, самообложения является полное выявление кулацких хозяйств, для обложения их сельхозналогом в индивидуальном порядке и своевременное взыскание с них начисленных сумм. Правительство в ультимативной форме потребовало от руководителей районов взять под свое личное наблюдение работу финансового аппарата по кулацким платежам и поставить перед налоговыми работниками требование о проведении быстрого и планомерно организо-

ванного нажима на уклоняющиеся от платежей кулацкие хозяйства, применяя к ним самые решительные меры взыскания.

В целом, ТАССР закончила третий год пятилетки со значительными достижениями. Объем валовой продукции промышленности по республике увеличился в 2,5 раза. В результате этого было достигнуто снижение себестоимости на 5,7% и значительно увеличились показатели производительности труда. Такое же положение наблюдалось и в сельском хозяйстве.

Такие же показатели республика продемонстрировала в финансовой сфере. Было отмечено досрочное выполнение финансового плана последнего квартала и всего 1931 г. Финплан IV квартала был выполнен уже к 1 декабря и к началу 1932 г. перевыполнен на 30%. По этому показателю ТАССР оказалась в числе лидеров в масштабе всего СССР.

Кроме успешного выполнения годового финансового плана, одним из важных показателей советской экономики был план мобилизации средств, об успешном выполнении которого, особенно в течении IV квартала 1931 г., также отчитывалась республика.

Некоторые итоги 1931 года были подведены на Всетатарском слете ударников финансового фронта, состоявшемся в январе 1932 г. Несмотря на показуху и вычурность, присущие для докладов, слет имел важное идеологическое значение для обоснования трудовых свершений и новых обязательств. Кроме торжественных речей на слете были заслушаны и доклады с мест, которые выявили основные проблемы деятельности Народного комиссариата финансов.

Например, несмотря на общее одобрение делегатов финансовых планов, спускаемых сверху, на местах были и те, кто ставил под сомнение такое планирование. Ясно, что на практике высоких результатов можно было достичь только через голое администрирование. Экономические условия каждого района в отдельности не всегда учитывались Наркомфином. Вследствие этого были и ошибки в планировании.

Одним из главных замечаний в адрес наркомата постоянно звучало то, что ведомство часто работает в бюрократическом стиле. Много нареканий с мест вызывало использование некомпетентных сотрудников в так называемых «штурмовых» и «буксирных» бригадах, плохое руководство со стороны Управления сберкасс.

Однако, анализируя документы, можно прийти к выводу, что самым болезненным местом было планирование Наркомфина. При существующей системе планирования наркомат не играл роль локомотива, а часто оставался передаточным звеном.

Большое внимание на слете было уделено вопросу взаимоотношений между финансовыми органами и системой Госбанка. Обычным явлением было то положение, когда отделение банка не подчинялось финотделу. С другой стороны, местные органы сетовали на то, что Госбанк практически не работал в мобилизационной кампании. Критика развернулась и вокруг деятельности

сберегательных касс. Причины недочетов в работе виделись в слабом руководстве сберкассами, слабой реорганизации самой системы, недостатке кадров.

Однако, основной задачей слета все же оставалась идеологическая поддержка мероприятий, которые обеспечили бы успех работы в 1932 г. Естественно, что органы финансовой политики должны были обеспечить финансирование программы социалистического переустройства. Еще на Октябрьском Пленуме ЦК ВКП (б) 1931 г. финансовая работа стала «важнейшим участком борьбы за народно-хозяйственный план». Борьба за финплан и успешность его выполнения преподносились с трибун как лучшее доказательство результатов развития страны.

В связи с тем, что в реализации грандиозных планов большая роль отводилась мобилизации средств населения, Всетатарский слет ударников финансового фронта стал важным идеологическим инструментом власти для озвучивания государственной политики в области большего развертывания массовой работы.

Финансовый план ТАССР 1932 г. отличался от предыдущего года не только по цифрам, но и по качеству: 80% в нем составляли добровольные платежи – на сберегательное дело, на займы и т.д.

По итогам первой пятилетки Татарская республика также продемонстрировала значительные результаты. В этих итогах нельзя недооценить и роль финансовой системы республики, осуществлявшей мобилизацию ресурсов и перераспределение их в соответствии с конкретными задачами. Поэтому большое внимание уделялось выполнению финансовых планов, планированию и использованию доходов и расходов бюджета, как основного и решающего рычага перераспределения народного дохода.

Бюджетные расходы на территории ТАССР за время с начала первой пятилетки составили более полумиллиарда рублей (528,5). Участие ТАССР в мобилизации средств возросло с 34,7 млн. руб. до 127 млн. руб. Хорошие показатели были продемонстрированы и в реализации госзаймов, которая в 1933 г. возросла почти в 8 раз, а также в росте вкладов в сберкассы.

Конечно, такие показатели связывались, прежде всего, с ростом благосостояния населения. Часто в отчетах Наркомфина можно встретить данные об увеличении фонда зарплаты рабочего класса и доходов сельского населения. Это, в свою очередь, также сопровождалось ростом покупательской способности населения, ростом товарооборота, ускорением темпов накопления, ростом заинтересованности трудящихся в успехах социалистического строительства. Однако, на практике, как уже было показано, плановые показатели достигались в основном за счет административных ресурсов.

Во втором параграфе **«Проблемы финансовой системы в период второй пятилетки»** исследуется отражение форсированных темпов развития экономики на финансовом хозяйстве начала первой половины 1930-х годов.

Уроки первой пятилетки заставили советское руководство скорректировать свои подходы к методам индустриализации. Второй пятилетний план развития

народного хозяйства на 1933–1937 годы был утвержден на проходившем XVII съезде ВКП (б). Заложенные в нем итоговые показатели были существенно выше, чем в первом пятилетнем плане. В то же время плановые задания второй пятилетки носили более сбалансированный характер. В очередной раз как «леваки» были осуждены идеи отмирания денег и вытеснения их прямым продуктообменом и централизованным распределением. С высоких трибун говорили о необходимости оздоровления финансов и укреплении рубля как основы экономической самостоятельности страны. Основными задачами финансовой политики СССР в новых условиях стали: продолжение политики мобилизации средств; обеспечение финансовыми ресурсами нарастающих темпов экономики; обеспечение эффективного использования государственных средств, в основу которого были поставлены хозяйственный расчет и финансовый контроль; использование финансов и кредита для перераспределения.

В первом году новой пятилетки (1933 г.) ТАССР вновь успешно решила поставленные финансовые задачи. Первым и главным показателем этой работы стало выполнение плана государственных доходов, включающих в себя такие платежи обобщественного сектора как налог с оборота, бюджетные наклейки, коммерческие фонды и т.д. По этой группе доходов за 1933 г. было мобилизовано и передано в бюджетную систему 332 млн. руб. Таким образом, спущенный план Народного комиссариата финансов РСФСР был выполнен на 103%, а рост по сравнению с 1932 г. составил 60%. Такой итог стал возможным конечно в результате солидных темпов строительства и работы предприятий промышленности, роста товарооборота. Некоторую роль здесь сыграло и совершенствование работы финансового аппарата.

Вторым серьезным показателем, но одновременно самым трудным участком финансовой работы, стал план мобилизации средств населения. Выполнение плана требовало изменить организацию финансовой работы в сторону увеличения и разнообразия агитмассовых мероприятий, вовлечения в эту сферу большого количества людей из производства, колхозов, совхозов – так называемого, финактива. Но даже при этом, план мобилизации 1933 г. был выполнен в размере 122,2 млн. руб., что составило 109,5% от плана, в том числе добровольные платежи – 113,9%.

Выполнение планов государственных доходов и мобилизации средств населения оказало влияние и на другой важный показатель – на исполнение местных бюджетов (республиканского, городских, районных, сельских). План доходов свода местных бюджетов был выполнен на 113%, расходов – 106%.

Все эти результаты вновь выдвинули ТАССР на одно из передовых мест в СССР в области финансовой работы. Власть представляла это как лучшее свидетельство непрерывного роста благосостояния трудящихся, их преданности делу социалистического строительства.

Однако, основные причины крылись в самой системе государственной экономики, характеризующейся жестким администрированием и контролем. Партийное руководство республики, как и в целом по стране, ставило финансовую

работу на уровень основных хозяйственно-политических задач. В связи с этим, в работе финансовой системы республики за 1933 г. были неизбежные ошибки.

В целом успешное разрешение основных финансовых задач 1933 г. было отмечено и на IV сессии ТатЦИКа в марте 1934 г. На ней же были поставлены основные задачи 1934 года. В частности, решением этой сессии был утвержден объем свода местных бюджетов на 1934 г. в сумме 113,3 млн. руб.

Выполнение этих бюджетных доходов представляло собой новую серьезную задачу. Ее сложность была обусловлена не только потому, что доходы были призваны обеспечить финансирование важнейших отраслей экономики, но и потому, что они целиком зависели от выполнения всех финансовых мероприятий 1934 г.

Сбор государственных доходов и накопление в промышленных, коммунальных, торгово-кооперативных и других хозяйственных организациях становится одной из приоритетных задач на 1934 г.

Не менее амбициозными выглядели планы по доходам, включаемым в бюджет от мобилизации средств населения. Для пополнения бюджета на 49,5 млн. руб. необходимо было собрать средств населения на 140 млн. руб. Необходимо сказать, что для Татнаркомфина этот план, утвержденный на IV сессии ТатЦИКа, казался реальным. В расчет брались дальнейший рост благосостояния трудящихся, рост фонда зарплат, повышение урожайности в среднем на 24%, увеличение денежных доходов крестьянского населения. Однако, необходимо отметить, что это план наполовину состоял из добровольных платежей населения. Поэтому его выполнение зависело не столько от качества работы финансового аппарата, сколько от организации общественно-массовой работы и жесткого администрирования.

Первая задача была фронтальной стороной деятельности Татнаркомфина, который призывал, мобилизуя добровольные взносы населения через массовые займы, вклады в сберкассы, пай кооперации и т.д., организовать трудящихся города и деревни вокруг задач социалистического строительства. При этом мобилизация средств выполняла и важную роль в деле ликвидации «капиталистических элементов».

Однако на деле идеологическая работа часто подменялась простым администрированием. В деятельности финансовых органов были выявлены грубейшие нарушения налоговой политики. Среди наиболее частых: недообложение кулацких хозяйств, оставление большой задолженности за ними, неправильное обложение в индивидуальном порядке, иногда прямое раскулачивание единоличных хозяйств, самовольное изменение ставок налогов в сторону повышения и понижения, непредставление законом предусмотренных льгот отдельным категориям, местное налоготворчество, незаконные поборы с населения на нужды сельсовета, на пожарные сараи и др., невыдача надлежащих документов при уплате денег, административный нажим.

В целом, Татнаркомфин и лично К. Магдеев прямо указывали на эти недостатки финансовой работы. Однако, нарком высказал смелые утверждения о

том, что налоговые извращения имеют и объективные условия. Например, он выступал за унификацию массовых налогов. Вторым необходимым условием нарком финансов видел улучшение качества планирования массовых платежей. Он смело полагал, что существующая система, базирующаяся на механическом распределении полученных сверху контрольных цифр без достаточно-го учета экономических особенностей отдельных административных единиц не может обеспечить высокое качество работы. По сути, слова К. Магдеева звучали как вызов социалистическому планированию. Он видел все недостатки финансовой системы и пытался изменить ситуацию с установлением непродуманных планов, а затем и их выполнением во что бы то ни стало.

Необходимо отметить, что по ряду показателей финансовая система ТАССР демонстрировала положительную динамику. В конце 1934 г. правительство подготовило отчет за период с IX по X Всетатарский съезд советов. Его основной идеей стал громадный рост экономики ТАССР. Этот рост, в частности, находил отражение и в финансово-бюджетном хозяйстве.

Так, объективные цифры показывали, что за отчетный период (1931–1934 годы) свободный бюджет почти удвоился. Доходная часть бюджета за период – 341 млн. руб., из которых собственные доходы республики – 198,3 млн. руб., а средства, передаваемые бюджету правительством РСФСР – 143,3 млн. руб. С одной стороны, этот рост показывал значительность объема доходных источников, с другой, свидетельствовал о серьезных вливаниях из центра. Расходная часть бюджета характеризовалась большими вложениями средств на хозяйственно-культурные мероприятия.

В отчете правительства отмечалось, что качество бюджетной работы значительно повысилось. Однако, в этой области имелись ряд недочетов и грубейших нарушений финансово-бюджетной дисциплины.

Характерно, что в отчете правительства ТАССР благополучно выглядела картина мобилизации средств населения. Однако на деле именно мобилизация средств населения стала причиной практически разгрома Наркомфина ТАССР. В 1934 г., впервые за последние три года, результаты финансовой работы в ТАССР ухудшились.

На одном из совещаний по итогам первого полугодия 1934 г. руководство Наркомата финансов не стало скрывать собственных упущений и дало полную и объективную картину финансового состояния Татарстана.

Обком партии и Партколлегия Комиссии партийного контроля по Татарии в постановлении от 9 августа 1934 г. перечислили следующие причины невыполнения плана мобилизации средств: извращение финансовой политики партии, слабая массовая работа, незаконное предоставление или лишение налоговых льгот по ряду сельсоветов, недообложение в ряде районов кулацко-зажиточных элементов и неприменение к ним мер административного воздействия, администрирование в деле привлечения вкладов в сберкассы, местное налоговотворчество и волокита при рассмотрении жалоб трудящихся, либеральное отношение к недоимщикам, отсутствие настойчивой, последовательной

борьбы со злостно не выполняющими своих финансовых обязательств перед государством единоличниками. Как одну из главных причин неудовлетворительной работы Татнаркомфина обком партии отметил отсутствие перестройки работы и потерю в связи с этим оперативности.

Нарком финансов К.Х. Магдеев предложил комплекс мер по выходу из кризиса: резко усилить массово-политическую работу, параллельно создавая и обучая финансовый актив для помощи финорганам, а также усилить работу не только районной, но и стенной печати по освещению финансовых вопросов; развернуть социалистическое соревнование, поставив задачей охватить договорами по социалистическому соревнованию в финансовой работе все без исключения районы, сельсоветы, колхозы и отдельные колхозные бригады; усилить контроль при проведении массовых платежей, укрепляя налоговую дисциплину, и вести работу по дальнейшему улучшению качества налоговой работы.

Однако, мобилизация средств не достигала необходимого уровня. Три номера подряд, 4, 12 и 22 апреля 1934 г., печатный орган Наркомфина СССР – газета «Экономическая жизнь» – выпустила в печать острые статьи, в которых деятельность Татнаркомфина подверглась жесточайшей критике.

Ввиду нагнетания обстановки, Татарский Обком партии был вынужден отправить бригаду для обследования работы Наркомфина ТАССР. Ею были обследованы все основные участки финансовой работы путем проработки и изучения материалов комиссариата, бесед и обследованием на месте. В результате обследования и изучения материалов бригада Обкома ВКП (б) в докладе от 2 августа 1934 г. пришла к выводам, что статьи, помещенные в «Экономической жизни» являются в основном правильными.

Конечно, в докладе бригады большое место занимала характеристика руководства аппарата Народного комиссариата финансов ТАССР и районных финансовых отделов. Характерно, что в заключениях практически не упоминается К. Магдеев. Очевидно, это было свидетельством доверия к нему со стороны партийных и государственных лидеров республики. Критике подверглись, другие из руководителей Татнаркомфина, в частности заместители наркома А.М. Бреслав, Исхаков и др., а также партийная и профсоюзная организации наркомата.

В целом, главным недостатком работы аппарата НКФ было отсутствие оперативного и дифференцированного руководства районами и сельсоветами. Конечно, и по другим критериям аппарат НКФ не отвечал требованиям, предъявляемым к ним общественно-политической ситуацией. Имелся «большой процент выходцев из чуждых классов», доходящий в некоторых секторах до 40–50%.

Работа в III и IV кварталах показала, что план по многим финансовым показателям был провален. Главной проблемой стало невыполнение плана по всем платежам. Большинство райфинотделов было не в состоянии развернуть широкой работы по сбору добровольных поступлений. В результате этого план поступления по займу был недовыполнен почти на 2 млн. руб. и вклады в сберкассы на 600 тыс. руб. Поступления по займу и вкладам являлись одним

из ключевых элементов советской финансовой системы, составляя, например, 17 млн. руб. от 47 млн. руб. всего плана IV квартала. Еще одной проблемной зоной были недоимки по обязательным платежам. Например, общая сумма недоимки по культсбору на 10 ноября составляла 1 млн. руб.

Самым большим просчетом оказалась все же «либеральность» финорганов, РИКов и райкомов некоторых районов в отношении учета доходов и начисления сельхозналога на единоличные хозяйства и в отношении взыскания обязательных платежей с этих хозяйств.

Это были конкретные недочеты выполнения финплана III квартала, которые подлежали исправлению в IV. Именно поэтому Обком видел одним из выходов максимально использовать проводимые осенью в деревне важнейшие массовые мероприятия, такие как отчетно-перевыборная кампания Советов, производственный поход им. XVI съезда Советов, конкурс на лучшие сельсоветы для активизации финансовой работы в деревне.

Критическая ситуация, связанная с невыполнением финплана по ТАССР, особенно в его важной части – поступления сумм по займу на селе, заставила наркома финансов РСФСР лично обратиться к секретарю Татарского Обкома Лепа. Нарком настаивал на том, чтобы Лепа лично курировал этот вопрос.

Кроме отставания по плану мобилизации средств наркомат финансов ТАССР был обвинен и в других нарушениях. Однако, анализ этих обвинений подтверждает лишь то, что ведомство в обход союзных и федеративных директив пыталось самостоятельно решать финансовые проблемы республики, не отчисляя часть налогов в центр. В целом, такая финансовая политика характеризует стиль руководства Магдеева, как отстаивающего самостоятельность ТАССР в некоторых вопросах.

Такой «разбор» стал причиной отставки в 1934 г. многих видных специалистов. Например, был вынужден уйти со своего поста опытный руководитель, заместитель наркома и начальник Управления ГТСК А.М. Бреслав. Это было только началом чисток в аппарате Наркомфина ТАССР. К этому времени репрессивная машина наращивала свои обороты по всей стране. В ТАССР в 1930-е годы были репрессированы многие государственные и политические деятели, учреждения подвергались серьезным чисткам.

1934 год по многим причинам как объективного, так и субъективного характера, стал началом развала прежней команды комиссариата финансов. Конечно, были и реальные проблемы в его деятельности, усугублявшиеся из года в год. Они были связаны с нежеланием руководства реформ и издержками волонтаризма в планировании. Но важным моментом стала борьба в учреждениях с «классовым врагом».

Третий параграф «Кадровые «чистки» в финансовых органах в условиях репрессий 1936–1938 годов» показывает влияние политической ситуации на деятельность Наркомфина в середине 1930-х годов.

1935–1936 годы не принесли изменений в деятельности Наркомфина ТАССР. Финансовые органы ТАССР за год до принятия Сталинской Консти-

туции рапортовали, что под руководством Обкома и правительства они справились с основными задачами: бюджетные доходы значительно перевыполнены, полностью профинансированы расходы на народное хозяйство и социально-культурные мероприятия, снизилось количество нарушений после усиления ревизионной деятельности, поднялась культура проведения массовых налоговых сборов, проделана большая работа по благоустройству помещений сберкасс, создан перелом в развитии добровольных видов страхования.

В то же время самокритично указывались некоторые недостатки, такие как: выполнение плана мобилизации средств населения только на 86,3% (недобор в 30 млн. руб.), слабая работа с жалобами (566 не разобранных дел), недоимки по госдоходам, в ряде районов, факты недоиспользования ассигнований на социально-культурные мероприятия и перерасход средств по административно-управленческой сфере, задержки зарплаты учителям, нарушения по бюджету и мобилизации средств, убытки по госстрахованию.

Сам нарком К. Магдеев был арестован в 1937 г. С политической точки зрения он был давним соратником легендарного Председателя СНК ТАССР К. Мухтарова и это, по всей видимости, стало главной причиной его расстрела в 1938 г. В том же 1937 г. был разгромлен основной состав его команды в Наркомфине. В 1937 г. был репрессирован также яркий политический деятель, заместитель наркома финансов И.И. Беганский.

В конце июля 1937 г. была образована Комиссия по проверке работников центрального аппарата НКФ ТАССР. Анализ работы комиссии показывает, что она изначально была нацелена на выявление «врагов народа» по классовому признаку. Уже партийный признак показал «неблагополучность» центрального аппарата. Одним из главных доводов комиссии было то, что при Магдееве было много руководящих кадров, работающих еще с 1920-х годов. Это были настоящие профессионалы своего дела, но прозванные комиссией «дряхлыми стариками». Однако, анализ документов комиссии показал, что многие из них не вызывали подозрение. Под прицел попали, в основном те, кто имел «неблагополучное» социальное положение», или имел другие классовые недостатки.

Следующим этапом чистки стала осень 1937 г. При этом не избежали репрессий как оставленные под сомнением, так и сами «зачищающие».

Приказом НКФ РСФСР от 31 октября 1937 г. № 273 «за допущение грубейших ошибок и искажений налоговых законов, за беспечность и политическую близорукость» начальник налогового отдела Мустафин был снят с занимаемой должности. Тем же приказом надлежало произвести тщательную политическую и деловую проверку личного состава налогового отдела.

Однако, к тому времени налоговую деятельность НКФ ТАССР уже проверил представитель налогового сектора НКФ РСФСР В.Д. Ильин. Ситуация 1937 г. сильно повлияла на стиль проверки: большинство замечаний носило политическую окраску. Например, главным недочетом в работе Татнаркомфина, по мнению проверяющего, было то, что ведомство не организовало массо-

во-разъяснительной и политической работы среди населения по проведению сельхозналога и самообложения в 1937 г.

При проведении учета доходов и объектов обложения, а так же при исчислении сельхозналога налога финансовыми работниками были допущены искажения налоговых законов и искривления налоговой политики. В ряде случаев доходы единоличных крестьянских хозяйств определялись без опроса самих плательщиков. По отдельным хозяйствам был произведен опрос единоличников, однако их показания проигнорированы, а заработки увеличены.

Эти явления стали причиной, с одной стороны, недообложения экономически сильных единоличных хозяйств, вследствие недоучета их доходов, с другой – к переобложению тех единоличных хозяйств, которые не имели неземледельческих заработков, а лишь в небольших суммах рыночные доходы от продажи сельскохозяйственных продуктов, вследствие того, что эти доходы произвольно увеличены.

На основе его проверки заместитель наркома финансов РСФСР Соколов в письме Татарскому обкому от 1 ноября 1937 г. лично просил разобраться в ситуации. Очевидно, что основной удар был обрушен на заместителя наркома Попова (ранее он сам входил в состав проверяющей кадры комиссии) и начальника налогового отдела Мустафина.

Тогда же сменилось руководство Татнаркомфина. Постановлением Президиума ТатЦИКа от 24 сентября 1937 г. новым наркомом был назначен С. М. Шарафеев, впоследствии крупный государственный и партийный деятель.

На Татарский обком партии возлагалась задача оказать помощь новому наркому финансов С. Шарафееву в укреплении налогового отдела и ревизорского состава НКФ ТАССР «проверенными и преданными партии и советской власти коммунистами и комсомольцами».

На основе анализа отдельных высказываний руководителей финансовой системы и республики в целом можно сказать, что создавался миф о параличе финансирования народного хозяйства и социально-культурных мероприятий как результат «вредительства врагов народа».

Документы НКФ ТАССР показывают, что были определенные отклонения в работе финансовой системы в 1937 г., вызванные, очевидно естественными проблемами самого советского финансового хозяйства и советской экономики в целом.

Так, прежнее руководство наркомата, очевидно, не с расчетом срыва важнейших мероприятий, а наоборот, стараясь сбалансировать бюджет и найти дополнительные доходы для народного хозяйства республики, включило в доходную часть бюджета явно нереальные доходы. С другой стороны, в вину прежнему руководству ставилось то, что управленческие расходы наоборот значительно возросли.

Также, по мнению нового руководства Татнаркомфина, «тяжелую картину представляло вредительство в области финансирования народного хозяйства». С одной стороны, здесь выявилось покрытие из средств бюджета значитель-

ных сумм бесхозяйственных убытков (около 13 млн. руб.), а с другой – изъятие прибылей без учета норм. Проверка показала, что не обошлось и без нарушений налоговых законов на местах.

Необходимо отметить, что новое руководство НКФ ТАССР отчасти в 1937 г. и в основном в начале 1938 г. предприняло ряд мер по ликвидации различных объективных и субъективных последствий сложившейся в финансовой системе ситуации.

Не обошлось и без репрессивных мер. После проверки налоговой работы в ряде районов, наиболее неблагополучных по нарушениям, ряд работников привлечены к ответственности и осуждены.

Но, даже несмотря на меры, предпринятые при наркоме финансов Шарфееве, начало 1938 г. показало, что финансовую систему ТАССР продолжало лихорадить. Многие показатели I квартала вновь не были выполнены. С одной стороны, это могло быть следствием объективных ошибок прежнего руководства и результатом кадровой чистки, когда на смену специалистам пришли молодые неопытные сотрудники, часто лишь из-за своего «правильного» социального происхождения. С другой стороны, в 1938 г. репрессии в СССР продолжались, а поэтому невыполнение плана вновь списывалось на счет «зазорности» финансовой системы ТАССР «врагами народа».

Так, по-прежнему «больным» местом для руководства наркомата финансов оставалась мобилизация средств населения. Особенно плохо обстояло дело с планом мобилизации средств по сельской местности. Очевидно, нерасторопность в таких финансовых вопросах, имеющих политическую подоплеку, стала поводом для репрессий многих местных руководителей.

Либеральность в отношении единоличников была также одной из причин, которые руководство наркомата связывало со срывом плана. Недообложение единоличных хозяйств, из года в год рассматриваемое на партийных и советских совещаниях, было одним из пунктов «искажения правильности применения налоговой политики».

Таким образом, минимально запланированные расходы I квартала не обеспечили всех необходимых средств по социально-культурным мероприятиям и не позволили профинансировать в равной доле годового назначения промышленности.

Было понятно, что основным итогом «перемен» должна стать не столько улучшение финансовой работы, сколько чистка финансовых кадров. Поэтому в I квартале 1938 г. в наркомате провели новую «чистку» кадров – сплошная личная проверка работников, курсовая подготовка и переподготовка, пополнение из выпускников КФЭИ и КФЭТ и др.

Главными виновниками в ухудшении финансового положения в 1938 г. были названы классовые враги. По мнению власти, наиболее распространенными методами борьбы «врагов народа» с советской властью были: включение в доходную часть бюджета явно нереальных доходов с расчетом срыва важнейшим мероприятий, снижение расходов по социально-культурной сфере и за-

вышение расходов по управлению; покрытие из средств бюджета огромных сумм бесхозяйственных убытков (около 13 млн. руб.) и изъятие прибылей без всяких норм, разбазаривание директорских фондов и оборотных средств промышленности. Вредительством в налоговой сфере назывались недоработки по взысканию налогов и сборов.

Большая проверка финансовых кадров была произведена и по партийной линии, Партколлегией Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б) по ТАССР, представившая итоги своей работы 19 июля 1938 г. Ее проверка в очередной раз показала «засоренность классово-чуждыми элементами» как аппарата Татнаркомфина, так и его учреждений по районам, институтам и курсов.

В целом с 1937 г. начинается новый период деятельности Наркомата финансов ТАССР. Основные направления финансовой политики вплоть до Великой Отечественной войны оставались неизменны. Однако, смена прежнего руководства и большой массы финансовых кадров по республике, стали основой перемен в работе финансового ведомства. С одной стороны, они характеризовались усилением контроля в финансовой сфере, с другой стороны – усилением политических сторон в кадровой политике.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

В изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Гаффаров И.З. А.С.Гордеев – первый нарком финансов ТАССР / И.З.Гаффаров // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – Т.153, кн.3. – С. 158–163.

В прочих изданиях:

2. Гаффаров И.З. Развитие структуры наркомата финансов ТАССР в 1921–1926 гг. / И.З.Гаффаров // Актуальные проблемы истории Татарстана и татарского народа. Сборник научных трудов молодых ученых и аспирантов за 2010 г. – Казань, 2010. – С.20–24.

3. Гаффаров И.З. Деятельность Наркомата финансов ТАССР в 1920–1921 гг. / И.З. Гаффаров // Государственность Республики Татарстан: история и современность. – Казань, 2011. – С. 230–233.

4. Гаффаров И.З. Деятельность Казанского губернского финансового отдела в 1918–1920 гг. / И.З. Гаффаров // История и культура народов Поволжья: региональные аспекты исследования. – Казань, 2011. – С. 88–93.

Подписано в печать 28.12.2011 г. Формат 60×84 1/16
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 2,0

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09